

ДЕТСТВО

Все те же восходы там
за дальним леском алеют,
раздолье моим цветам,
боярышнику и хмелю.

Там шумно идут дожди,
ребят зазывая в лужи.
Меня ты уже не жди,
мой дождь озорной, мой лучший.

А ты смешно не мурчи,
уж я тебя не поглажу,
за печкой меня не ищи,
котенок зеленоглазый.

Там так же искрят снега,
и слепнут на солнце нивы,
и так же бела река,
и горка моя, и ивы.

* * *

Это место святым
про себя назову.
Полевые цветы
и платок на возу.

По росе, на заре
кто еще кроме нас тут?

Далеко на бугре
только дуб коренастый.

* * *

Сложить не успели ветки,
уже озорной малышок
в малиновой встал беретке —
вечерний костерок.

Сидим на сосновых шишках
и смотрим, как небольшой,
как наш с тобою мальчишка
играет с темнотой.

ПОДСОЛНУХ

Вот лужи немного подсохнут,
нам снова бежать по пыли.
Качнет головою подсолнух,
и грустью душа заболит.

О, горькие, мы не ценили,
что было когда-то в руках.
Большими надеждами жили,
да все они в сущности — прах.

За окнами осень гуляет,
и в желтом дыму тополей
еще впереди ожидает
нас много ли солнечных дней?

* * *

Думал — вечная тропа,
да пошла по ней трава.

И остались мне у ног
белый донник и вьюнок,

незабудок синих вязь.
И прошу, прошу, клонясь,

у единственной земли:
— Только бы не отцвели!

КОЛОДЕЦ

И ворот расколот, и цепь истерлась —
кого только он не поил на веку.
Стоит без ведра, по самое горло
заросши травой, в зеленом кругу.

А стежки-дорожки другой источник
теперь окружают и боготворят,
и сруб у забытого червь источит,
и влажный от счастья померкнет взгляд.

* * *

Не стихнет грусть по прожитому дню,
которая под вечер замечает,
что солнце повернулось к октябрю,
сухой и пожелтевший лист летает.

Лишь на природе вижу — не могла
жизнь до метелей оставаться в мае.
Как горько — земляника отцвела,
как хорошо — калина созревает!

* * *

На пристани публика — млад и стар,
от радости солнце плавится.
Минута-другая — и яхта «Nord Star»
уйдет в кругосветное плаванье.

Мое ликованье не только в том,
что флаг по-казански полощет —
на палубе яркой в мужчине худом
я вдруг узнаю — Сашка Тощев!

На счастье бы выдохнуть пару слов,
ладонь укрепить ладонью,
но требует ветра душа парусов,
торопит в Левант, в Каледонию.

Держись, если выгнется вал морской.
Не дрейфь, коль волна подкинет!
Пусть будет попутный ветер с тобой
и добрых семь футов под килем!

В ЛЕСУ

Идя лесной и сумеречной глушью,
включаю я светильники полян.
Сучки, мои включатели ножные,
легко и громко щелкают в траве.

Я так люблю мешать прохладу леса
с горячностью любви, мечты, стихов,
я так люблю бродить в середине лета
среди хвойных и березовых лесов.

Моя душа — из бересты березы,
а позвоночник — из ствола сосны.

А речь моя из родников берется,
что лесом в сонных травах рождены.

Лети, плечи, сердечко,— лист осины.
Идут дожди иль солнце жарит — пусть!
Не жди, пока проляжет след лосиный,
у нас с тобой воздушней все же путь.

ДВЕ БЕРЕЗКИ

По любви, по родству? — выше склона
две березки растут — одна крона.

Здесь, где я мну траву и ромашки,
и смотрю в синеву, на барашки,

где душа так светла и укромна,
два белеют ствола — одна крона.

Я качаюсь в тени, мысли где-то.
Что за солнце, взгляни, что за лето!

Мы с тобой — ты и я! — под покровом.
Две березки стоят — одна крона.

* * *

Иду не спеша по лесу, черня язык черникой,
увидю толпу волнушек — знакомлю с кузовком.
На светлой лесной поляне ломаю я ковригу
и медленно пью сухое вино глоток за глотком.

Такое вокруг сиянье от солнечной короны.
Вот этим пожаром-словом да мне бы обладать!
А в небе не кроны сосен, могучих сосен кроны —
плывут в синеве высокой зеленые облака.

* * *

На столике садовом лепестки
лежат, как будто белые чешуйки.
Не окуней ли вишен ветерки,
держа за хвост, вторые чистят сутки?

На стыке шлангов капает вода.
И муравью не одолеть преграды.
Лишь желтых одуванчиков орда
и маргаритки той протечке рады.

Неспешный шмель, явив басовый лет,
заполнил гулом солнечную сцену...
Крадется ночь. Запомнить надо все:
и мураша, и вишню, и вербену.

